

Ему нравилось смотреть, как Ин Чжао отдает ему приказы, даже нравилось видеть, как Ин Чжао свирепо смотрит на него. Можно даже сказать, что пока это были эмоции Ин Чжао, ему это нравилось.

Иногда, из-за того, что он не мог говорить, он злил другого человека и не мог должным образом его успокоить. Тогда Дуаньму И целовал Ин Чжао.

Потому что он обнаружил, что пока он целует, его малыш втягивает свои клыки и становится очень послушным.

Это очень позабавило Дуаньму И, особенно когда он обнаружил, что Ин Чжао, похоже, наслаждается его поцелуями. Дуаньму И больше не сдерживался, всякий раз, когда у него была возможность, он заключал Ин Чжао в объятия и страстно целовал его.

Всякий раз, когда Дуаньму И видел, как щеки малыша краснеют от поцелуев у него на руках, как он задыхается, Дуаньму И испытывал чувство выполненного долга.

Он чувствовал, что малыш в его руках был самой сладкой конфетой в мире. От одного взгляда на эти красные губы у него текли слюнки, он не мог удержаться, чтобы не насладиться ими, не в силах остановиться.

Было просто жаль, что малышу приходилось каждый день покидать зал предков до рассвета. В конце концов, ему нужно было незаметно вернуться в свою комнату, и он не мог позволить слугам семьи Ин узнать, что он тайно сопровождал Дуаньму И в зале предков.

В течение дня Дуаньму И все время чувствовал себя опустошенным и одиноким, все больше скучая по Ин Чжао. Он страстно желал, чтобы ночь наступила поскорее, надеясь, что его маленький генерал сможет прийти к нему, как только ночь станет глубокой и тихой.

Эти комфортные дни пролетели быстро. Однако однажды ночью Дуаньму И сидел в зале предков, спокойно ожидая Ин Чжао.

Внезапно сзади послышался шум. Дуаньму И улыбнулся и повернул голову, думая, что увидит своего возлюбленного. Неожиданно он увидел двух людей, одетых в черное, в железных масках.

Эти двое, очевидно, были высококвалифицированными мастерами боевых искусств, поскольку в углу их одеяний были вышиты цифры. У одного была тройка, у другого шестерка. Увидев Дуаньму И, они немедленно опустили на одно колено и поприветствовали его, сказав:

— Молодой господин.

Дуаньму И нахмурился, глядя на двух человек, и покачал головой. Молодой человек в черном

слева с резкими чертами лица немедленно встал и настойчиво сказал Дуаньму И:

— Молодой господин, вы все еще не хотите вернуться к нам? Вы уже выдали замуж здесь, сделав мужем другого мужчины! Вы перенесли такое унижение. Если бы ваш дедушка, старый мастер, был все еще жив, как бы он был убит горем!

Услышав это, глаза Дуаньму И похолодели. Он окинул холодным взглядом двух людей напротив себя и беззвучно произнес одними губами слово «проваливай».

На лице мужчины в черном, который только что заговорил, сразу же отразилась глубокая боль, казалось, он хотел сказать что-то еще, но человек, стоявший позади него, оттащил его назад.

Ми Сан (тройка), увидев недовольное выражение лица Дуаньму И, быстро шагнул вперед и прошептал:

— Лао Лю (шестерка), перестань болтать. У молодого мастера свои решения. Нам нужно только следовать приказам старого мастера и слушать молодого мастера. Видишь, молодой мастер уже сердит. Нам нужно быстро уходить.

Лао Лю, услышав слова Ми Сана, все еще настойчиво стряхнул его руку и твердо сказал Дуаньму И:

— Молодой господин! Люди из семьи Ин так унизили вас. Мы всегда просили вас пойти с нами, но вы отказывались. Я думал, что, по крайней мере, семья Ин была полна верности и доблести. Но я не ожидал, что Ин Цзиннин обойдется с вами так легкомысленно и запрет в этом темном зале предков. Старый мастер доверил вас нам перед своей смертью. Мы не можем позволить вам продолжать в том же духе. Сегодня мне все равно, герой он на поле боя или генерал-ракшаса. Сегодня я лишу его жизни, чтобы излить ваш гнев!

Дуаньму И сначала просто почувствовал раздражение от их внезапного появления, но не ожидал, что тот, кто называет себя Лао Лю, неправильно поймет его ситуацию и даже пригрозит причинить вред Ин Чжао.

Услышав это, глаза Дуаньму И похолодели. Он немедленно возник перед Лао Лю, протянул руку, схватил его за шею и поднял.

Лао Лю не ожидал внезапного нападения Дуаньму И. Подвешенный в воздухе, он отчаянно сопротивлялся, но не осмеливался по-настоящему дать отпор, боясь причинить боль Дуаньму И.

Ми Сан, увидев это, опустился на колени и стал умолять Дуаньму И:

— Молодой господин! Пожалуйста, успокойтесь, молодой господин! Лао Лю просто

беспокоится о вас! Теперь мы понимаем, мы не будем действовать опрометчиво. Мы будем следовать всем вашим инструкциям!

Дуаньму И, держа Лао Лю за горло, наблюдал, как тот барахтается в воздухе с уже краснеющим лицом. Услышав слова Ми Сана, он, наконец, поджал губы и бросил Лао Лю на землю.

Затем он достал из кармана угольный карандаш и написал на полу зала предков:

«Не причиняйте вреда генералу или кому-либо из семьи генерала».

После того, как его бросили на землю, Лао Лю не мог перестать кашлять, но немедленно встал и опустился на колени. Увидев, что Дуаньму И написал на земле, он мог только беспомощно кивнуть.

Затем Дуаньму И стер ногой слова, которые он только что написал, и написал еще несколько слов на земле. Увидев это, Ми Сан и Лао Лю расширили глаза от удивления.

Они посмотрели друг на друга, и Ми Сан нервно сглотнул, прежде чем спросить Дуаньму И:

— Молодой господин, вы действительно хотите, чтобы мы нашли эту вещь для вас?

Дуаньму И без колебаний кивнул. Ми Сан и Ми Лю обменялись взглядами, затем встали, отдали честь Дуаньму И и повернулись, чтобы уйти.

Убедившись, что эти двое ушли, Дуаньму И стер угольные слова на земле своим ботинком. Однако на его лице не мог не отразиться легкий румянец.

Двое мужчин в черном, которые сейчас находились возле резиденции Ин, также были несколько озадачены. Они вдвоем спрятались на дереве недалеко от резиденции Ин, время от времени болтая.

Потирая шею, которая распухла и покраснела от того, что ее схватили, Ми Лю нанес немного мази и, нахмурившись, сказал человеку рядом с ним:

— Третий брат, может ли быть так, что молодому господину действительно понравился этот генерал-ракшас? Хотя он герой нашей империи Цанлань, ходят слухи, что генерал-ракшас уродлив, как демон, вот почему он всегда носит эту маску. Почему молодой мастер хотел, чтобы мы нашли такую вещь?

Ми Сан повернул голову и поднял бровь, сказав:

— Я не вижу в этом ничего плохого. Независимо от его внешности, этот генерал-ракшас – настоящий воин на поле боя. Честно говоря, он достоин нашего молодого мастера!

Сказав это, Ми Сан увидел, как Ми Лю в замешательстве чешет затылок, и его веко дернулось. Он резко стукнул Ми Лю по голове и отругал:

— Не нам угадывать мысли молодого господина. Нам просто нужно следовать его приказам. Я должен сказать тебе, подумай, прежде чем говорить в следующий раз! На самом деле не зли молодого мастера, иначе тебе придется объясняться с братьями в Павильоне Инь!

Услышав слова Ми Сана, Ми Лю быстро закрыл голову руками и взмолился о пощаде. Он не мог понять, почему после того, как они прошли через столько трудностей, чтобы найти Дуаньму И много лет назад, и подтвердили, что он был единственным отпрыском единственной дочери старого мастера, Дуаньму И все еще игнорировал их и наотрез отказывался идти с ними.

Итак, десять тайных охранников, оставленных старым мастером, могли только по очереди присматривать за Дуаньму И во дворце, обучая его своим боевым искусствам и навыкам.

У каждого из этих десяти тайных стражников были свои особенности, поэтому навыки боевых искусств Дуаньму И объединили все сильные стороны этих десяти братьев, что сделало его грозным противником в мире.

Ми Лю не мог понять, почему Дуаньму И не поехал с ними и предпочел остаться во дворце, ведя такую бедную жизнь.

Даже когда император унизил его, выдав замуж в резиденцию генерала в качестве супруга мужского пола, он не отказался.

Но то, что только что сказал третий брат, имело смысл. Этот генерал-ракшас был действительно способным и отважным. Учитывая текущую ситуацию, могло ли быть так, что их молодой хозяин заинтересовался этим генералом-ракшасом?

Значит, женитьба в резиденции генерала на самом деле была уловкой, чтобы найти партнера для их хозяина?

Подумав об этом, Ми Лю внезапно ощутил озарение.

Итак, то, что он думал раньше, было совершенно неверно. Дело было не в том, что их молодой хозяин был замужем как мужчина, а в том, что он создал эту ситуацию, чтобы преследовать своего возлюбленного.

Чем больше Ми Лю думал об этом, тем больше ему казалось, что это имеет

смысл. Преследование жены сопряжено с некоторыми трудностями, это вполне естественно! Неудивительно, что молодой хозяин только что был так зол, он сказал такие ужасные вещи!

Ми Лю сильно хлопнул себя по лбу, испытывая глубокое чувство восхищения. Действительно, их молодой хозяин был дальновиден, в то время как их умы были слишком просты!

Тем временем, совершенно не подозревая, что он стал предметом глубокого восхищения Ми Лю, Дуаньму И продолжал ждать Ин Чжао в зале предков.

Он ждал очень поздно, но Ин Чжао так и не пришел, что немного встревожило Дуаньму И. Если бы у Ин Чжао были какие-то дела и он не смог прийти, он обязательно сообщил бы ему заранее и не заставил бы ждать напрасно.

Только когда свет в резиденции собирались гасить, слуга из внутреннего двора Дуаньму И пришел к нему и сказал:

— Ваше высочество, ваше тридцатидневное заключение закончилось. Вы можете покинуть зал предков сегодня вечером.

Дуаньму И на мгновение был ошеломлен этими словами. Последние дни, проведенные с Ин Чжао, были далеки от наказания в зале предков, они были похожи на блаженство.

Дуаньму И чувствовал, что эти дни были такими же сладкими, как замачивание в горшочке с медом, до такой степени, что ему не хотелось уходить. Но поскольку срок заключения закончился, он больше не мог оставаться.

Более того, Ин Чжао не пришел, возможно, потому что знал, что заключение закончилось. С этой мыслью Дуаньму И, немного встревоженный, последовал за слугой обратно во двор.

Он нерешительно вошел в свой внутренний двор и, увидев свою спальню в полной темноте, Дуаньму И почувствовал, как его окатила холодная волна, а в глазах появилась грусть.

После того, как слуга ушел, Дуаньму И открыл дверь и вошел. Чувствуя себя крайне подавленным, он не зажег свечу в комнате, а вместо этого снял верхнюю одежду и сел на кровать.

Как только он сел, он услышал шепот с кровати.

— Почему ты так долго? Тебе понравилось в зале предков?

Услышав это, Дуаньму И удивленно обернулся и увидел Ин Чжао, свернувшегося калачиком

под одеялом с внутренней стороны кровати. Его лицо расплылось в широкой улыбке.

Ин Чжао снял маску и слегка откинул одеяло, открыв пару ярких глаз, смотрящих на Дуаньму И. Он протянул маленькую ручку и поманил Дуаньму И к себе, сказав:

— Чего ты там стоишь? Поторопись и согрей постель своему мужу! Уже почти октябрь, и по-настоящему холодно. Без тебя рядом это одеяло никогда не согреется.

Услышав слова Ин Чжао, глаза Дуаньму И наполнились теплом. Он быстро повесил сброшенные верхние одежды на столик, забрался в кровать и без колебаний заключил Ин Чжао в объятия.

Ин Чжао прижался щекой к груди Дуаньму И, увидев радость на его лице, и улыбка изогнула его собственные губы. Вот так, лежа на груди возлюбленного, он вскоре погрузился в глубокий сон.

На следующий день, после того как Ин Чжао вернулся со двора и немного посидел в кабинете, он поспешно проскользнул в зал предков.

В конце концов, они с Дуаньму И прожили в зале предков целый месяц и тайно спрятали много вещей под столом для подношений, которые нужно было быстро вынести.

В противном случае, если бы слуга нашел бы их, даже если бы это было известно старой мадам из семьи Ин, это было бы нехорошо. К счастью, зал предков обычно оставался закрытым, и горничная убирала его только каждый день в сумерках.

В это время Дуаньму И было приказано поразмыслить над своими ошибками в зале предков, поэтому, естественно, ему пришлось также заняться уборкой. Таким образом, в родовой зал долгое время не входили слуги.

Увидев, что вокруг никого нет, Ин Чжао быстро вошел в зал предков. Он взял сверток и уже собирался уходить, когда внезапно заметил на земле следы от древесного угля.

Ин Чжао остановился и почувствовал, что эти отметины были несколько странными. В конце концов, все это время здесь жили только он и Дуаньму И, и никто другой не приходил в зал предков.

Даже если слуги приносили еду для Дуаньму И, они просто ставили еду за дверь и уходили. Итак, чем были вызваны эти угольные следы?

Подумав об этом, Ин Чжао присел на корточки, коснулся пальцем угольных следов на земле и предположил, что они могли быть сделаны угольным карандашом.

Как раз в тот момент, когда Ин Чжао размышлял об источнике этих отметин, в его голове внезапно вспыхнула сцена.

Ин Чжао было немного знакомо это чувство, поскольку он испытывал подобные внезапные вспышки в своем сознании в прошлой жизни, когда столкнулся с Линь Итином.

Увидев ребенка в холодном дворце, который был очень похож на Дуаньму И, Ин Чжао понял, что это, вероятно, скрытая часть прошлого Дуаньму И.

В глубине души Ин Чжао знал, что у Дуаньму И, должно быть, было тяжелое детство, поэтому ему не хотелось смотреть следующие сцены.

Однако он также хотел понять, через что прошел его возлюбленный, поэтому Ин Чжао мог только молчать, сжимая кулаки, наблюдая, как юный Дуаньму И живет жизнью в глубоком дворце, жизнью хуже, чем у слуг.

Он жил в отдаленном дворике, куда была устроена его мать, и постоянно подвергался издевательствам со стороны тамошних слуг, вынужденный жить в маленькой боковой комнате. Каждый день он перемещался только между своей комнатой и складом дров.

Однажды дворцовые слуги заперли его в кладовке для дров, его молчаливые глаза были пусты, пока он оставался в темной, загроможденной комнате.

Его желудок заурчал от голода, заставив Ин Чжао почувствовать себя убитым горем. Он сердито посмотрел на дворцовых слуг, которые насмеялись над Дуаньму И.

Казалось, он хотел запомнить все их уродливые лица, думая, что однажды он отплатит за страдания, которые перенес его возлюбленный.

Хотя большинству людей характер Ин Чжао казался жизнерадостным, у него был сильный территориальный инстинкт. Более того, он долгое время считал Дуаньму И частью своей территории и не мог терпеть, чтобы кто-либо издевался или мучил его.

С наступлением ночи, как раз в тот момент, когда Ин Чжао обдумывал, как отомстить этим дворцовым слугам, с крыши склада дров донесся звук сдвигающейся черепицы.

Одетая в черное фигура спустилась сверху и взволнованно сказала Дуаньму И:

— Молодой господин! Наконец-то я нашел вас!

Ин Чжао нахмурился, глядя на человека в черном и железной маске, чувствуя, что этот человек не соответствует предыдущим сценам, которые он видел.

На мантии этого человека был вышит номер один, и, судя по навыкам этого человека только что, было ясно, что этот человек не был простым, способным свободно приходить и уходить в тщательно охраняемом дворце, а квалифицированным мастером.

Разговор между этим человеком в черном и Дуаньму И, наряду с последующими сценами, показал Ин Чжао, что Дуаньму И был не просто принцем империи Цанлань.

Он слышал от старой мадам из семьи Ин, что мать Дуаньму И была женщиной из мира боевых искусств, поэтому имела низкий статус во дворце. Говорили, что это была женщина, с которой бывший император столкнулся во время своих путешествий.

После того, как мать Дуаньму И умерла при родах, его дни во дворце были тяжелыми. Бывший император, не способный говорить и ставший причиной смерти своей матери, всегда избегал Дуаньму И.

Однако, со слов человека в черном, Ин Чжао был потрясен, обнаружив, что мать Дуаньму И на самом деле была единственной дочерью лидера самого влиятельного Павильона Инь в мире боевых искусств.

Было сказано, что Павильон Инь мог знать все под небесами и, хотя и находился в мире боевых искусств, обладал достаточным влиянием, чтобы повлиять на двор. Поскольку шпионы Павильона Инь были разбросаны по всей стране, они знали даже секреты придворных чиновников.

Бывший император познакомился с матерью Дуаньму И во время своих путешествий. Поначалу его привлекла ее красота, и они чудесно провели время вместе.

В то время, хотя мать Дуаньму И была дочерью главы Павильона Инь и владела боевыми искусствами и различными техниками мира боевых искусств, она была неопытна в сердечных делах. Наивная и юная, она искренне верила, что чувства бывшего императора были искренними.

Она не прислушалась к совету своего отца, добровольно бросив все, чтобы попасть во дворец.

Но она знала о табу Павильона Инь, поэтому не стала бы рисковать безопасностью своего отца. Она тайно скрывала свою личность как дочери лидера Павильона Инь, так что даже бывший император ничего не знал, думая, что она всего лишь обычная женщина из мира боевых искусств.

Она была упрямой по натуре, и после прихода во дворец разорвала связи с павильоном Инь. В годы ее близости с императором она все больше чувствовала, что действия Павильона Инь вредят ее мужу.

Она тайно использовала свои навыки, чтобы устранить многих шпионов Павильона Инь во дворце и столице, лишив своего отца возможности узнать о ее ситуации. Столица стала слепой зоной для Павильона Инь.

Однако она не ожидала, что вход во дворец будет подобен погружению в морские глубины. После того, как первоначальная новизна прошла, бывший император быстро устал от нее. Несмотря на ее различные приемы из мира боевых искусств, она не смогла завоевать сердце мужчины, который ее не любил.

Дочь старого мастера павильона тоже была горда и, естественно, никому не сообщила. Когда она родила Дуаньму И, она умерла при родах от обиды.

Итак, только спустя много лет после ее смерти влияние павильона И снова медленно проникло в столицу. Только тогда старый мастер павильона узнал, что его дочь давно умерла во дворце.

У старого мастера павильона в конце жизни была только одна дочь, и он, естественно, очень дорожил ею. Уже в возрасте, узнав, что его дочь умерла при родах во дворце, он сильно встревожился и вскоре скончался.

Перед смертью он поручил своим десяти самым верным тайным стражникам найти Дуаньму И и сделать так, чтобы он унаследовал должность мастера павильона.

Таким образом, только после смерти мастера павильона ученики Павильона Инь узнали, куда пропала их давно потерянная старшая мисс.

Когда тайная стража проникла во дворец отдельно и нашла Дуаньму И, он уже много лет терпел лишения в глубоком дворце.

У мальчика перед ними были пустые глаза, хотя он был заперт в темном дровяном сарае, он не плакал и не суетился. Когда он увидел их, выражение его лица оставалось спокойным, без какого-либо удивления.

Увидев это, Ми И (первый) был поражен и многое объяснил Дуаньму И, желая забрать его из дворца и вернуть в Павильон Инь. Но Дуаньму И хранил молчание, не выказывая никакой реакции, только спокойно наблюдая за Ми И.

Ми И почувствовал себя беспомощным и был вынужден уйти, так как не мог заставить Дуаньму И. Поэтому он послал других тайных стражей убедить его.

Однако, независимо от того, кто из секретных стражей пытался переубедить Дуаньму И, он хранил молчание. Если они пытались силой увести его, Дуаньму И крепко держался за дверь, отказываясь уходить.

У тайной стражи не было другого выбора, кроме как остаться во дворце, обучая Дуаньму И боевым искусствам и другим навыкам.

Они знали, что над Дуаньму И издевались дворцовые слуги, но не могли показать себя открыто, поэтому тайно использовали методы наказания тем, кто причинил ему вред.

Однако, из-за того, что дворцовые слуги, которые издевались над Дуаньму И, понесли различные наказания, его репутация невезучего еще больше распространилась во дворце.

К счастью, дворцовые слуги больше не осмеливались легко запугивать его. Таким образом, Дуаньму И вел относительно мирную жизнь в своей маленькой комнате.

Проходили дни, а Дуаньму И молчал. Только когда тайные стражи научили его знаниям, он ответил, проявив интерес к их учению и усердно занимаясь.

Тайные стражи обнаружили, что их молодой мастер павильона наконец-то отреагировал на них, поэтому они приложили больше усилий к его обучению.

Дуаньму И, казалось, постепенно улучшал эмоциональный настрой благодаря ежедневному общению с секретной стражей.

<http://bllate.org/book/14318/1267864>